

УДК 32.019.51.658

Кира Степановна Романова
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела философии
Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург
(343) 257-03-43 romkira@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Автор рассматривает проблемы трансформации системы ценностей, которые служат показателем изменения общества, в свою очередь определяющего систему ценностей личности. В статье предлагаются некоторые условия выхода из системного кризиса и преодоления негативных явлений в обществе.

Общество, личность, ценности, ценностные ориентации, трансформация ценностей.

«Допустим, выветривается коммунистическая идеология, ничтожная по предельному суду, но разве не оставляет она в душах большого и ядовитого наследия и последствий? И разве здоровела одержимая ею душа? И прежде всего спросим: разве душа – пустой сосуд, в котором легко и по произволу можно менять идеологическое содержание?»

Г. Флоровский.. Евразийский соблазн (1928 г.).

Научное понятие «ценность» широко используется не только в аксиологии, философском учении о природе ценностей, их месте в реальности, об их структуре и связи различных ценностей между собой. Это научное понятие достаточно активно используется в социологии, которая определяет социальную сущность ценностей, условия и источники их формирования, в антропологии, психологии, политологии и других науках, связанных с человеком, так как система ценностей является базисным, структурным элементом личности. Проблема ценностей в предельно широком смысле неизбежно возникает в эпохи обесценивания культурных традиций и расшатывания идеологических устоев общества. Причем весь мир сегодня находится в состоянии ценностных изменений под влиянием распада Советского Союза и тех трансформаций в мире, которые он повлек за собой. Кризисы, сотрясающие общество, в основе своей не отличаются от тех конфликтов, в которых действия и мысли

личности противостоят враждебным силам, тормозящим их и отклоняющих их с пути. Кризисы общества отражаются на повседневной жизни личности. Взаимодействие общества и личности таково, что история общества складывается через индивидуальное существование, приобретающее массовидные явления, которые затем могут быть подвергнуты социологическому осмыслению, например изучение экономической структуры общества через анализ наличия бедных, средних богатых и других в процентном отношении к населению в целом. Фундаментальные изменения, которые произошли в России, пережившей эпоху посткоммунистических трансформаций, такие как утрата человеком контроля над социальными процессами, потеря общества труда, изменение структуры труда, а значит изменение социально-классовой структуры общества; потеря связи с прошлым, со структурами индустриальной эпохи; ситуация неопределенности, в которой происходит потеря норм и ценностей, неспособность человека к планированию и достижению долгосрочных целей, жизненных стратегий, не могли не сказаться на отношении «личность – общество».

Ценностные ориентации составляют одно из важных звеньев личностной структуры, определяя направленность развития личности. Ценностные ориентации по своей природе носят объективно-субъективный характер. С одной стороны, ценностные системы формируются в условиях определенного социума, общества, а с другой стороны, в процессе социализации индивида усвоение этих ценностей превращает его в личность.

Социально-историческая обусловленность ценностей формируется социальным и культурным значением определенных явлений действительности. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъективные ценности», выступая ориентирами деятельности человека. К ним относятся установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений, идеальных образов и др. Ценностные ориентиры определяют нравственные позиции личности, политические, религиозные, эстетические предпочтения и выборы.

Все многообразие ценностных систем можно классифицировать по типам и уровням для того, чтобы определить их значимость для личности. Можно выделить витальные ценности, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические. Витальные ценности это те, которые обеспечивают саму жизнь. К ним относятся здоровье, безопасность, благосостояние (качество жизни), психо-

физическое состояние человека (адекватность, внутреннее спокойствие, бодрость, сытость и пр.), природная среда обитания. Социальные ценности определяют место человека в социуме и его социальные связи. К этим ценностям относятся социальный статус, профессиональная деятельность, образовательный уровень, материальная обеспеченность (собственность), семья, друзья и др. К политическим ценностям относятся свобода слова, гражданские права и обязанности, законность и др. Моральные ценности – это добро, благо, совесть, честь, достоинство и др. Религиозные ценности – это бог, вера, благодать, ритуал, и др. Эстетические ценности – это красота, стиль гармония и др. Хотя эта классификация может носить условный характер, так как имеет определенные социальные и культурные значения, но в повседневной жизни личности, ценности связаны в единую систему, определяющую ее структуру. В разных социумах существуют доминирующие ценностные системы, которые воспроизводятся в культуре, традициях, деятельности, образовании, воспитании как объективных условий социализации. Для личности выбор ценностей связан с понятием смысла (жизни, деятельности, поступка, вещи и т.д.).

Объектом изучения социологии являются массовидные явления, отражающие уже складывающиеся или сложившиеся тенденции в обществе, которые могут трансформироваться в закономерности. Объектом изучения социальной психологии являются социально-психологические явления, выражающиеся в психическом состоянии и поведении индивида в группе и в специфике совокупной групповой деятельности людей. Причем объектами исследования могут быть личность, общность и общение, с одной стороны, а с другой – объектом исследования могут быть структурные компоненты личности или социально-психологического общения.

Личность должна быть понята одновременно и как уникальная, неповторимая, самодовлеющая и самооценная сущность и вместе с тем как гомогенная, унифицированная частица социального целого. «Я-концепция» личности может быть представлена как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Она включает в себя две большие подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Личностная идентичность самоопределяется через наличие или отсутствие физических, интеллектуальных, нравственных и других личностных черт. Вторая подсистема – социальная идентичность – определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу, классу, профессиональной группе и т.д. Наряду с личностной идентичностью, социальная идентичность оказывается важным, а иногда и доминирующим, регулятором самосознания и социального поведения. В целях приспособления к различным ситуациям «Я-концепция» регулирует пове-

дение человека, делая более выраженным осознание либо социальной, либо личностной идентичности. Социальные ценности преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности входят в психологическую структуру личности. Каждой личности присуща специфическая иерархия этих ценностей, которые выступают связующим звеном между культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием.

Как пишет К. Касьянова, при анализе ответов, полученных в экспертном опросе о русских ценностях и чертах личности русского человека (1997 г.), среди лидеров по частоте упоминания оказался блок – триада «коллективизм» – «соборность» – «общность» [5, с. 453-496] Надо сказать, что если в западных (особенно протестантских) культурах в центре ценностных иерархий ставится личность, причем личность в ее уникальности, индивидуальности и свободолюбии, то в нашей русской культуре таким центром являются человеческие отношения, стабильность которых обеспечивается социальным порядком.

Для русского человека, который подсознательно стремится к соборности, поскольку обладает коллективистским сознанием, общинными моделями поведения, эти особенности и составляют суть национального характера. Коллективизм – общность – соборность настолько сильно тяготеют друг к другу, что образуют как бы закон «всемирного тяготения» в нашем социальном космосе, и это тяготение, в общем-то, взламывает разного рода прочие социальные системы, в которые пытаются «инкорпорировать» русского человека. Нам доказывают, что мы несамостоятельные, неиндивидуальные (стадные) и т.д., что мы только тогда будем заслуживать уважение, когда позабудем свой коллективизм и начнем развиваться в направлении индивидуалистической личности западного типа. Кстати, рост прихожан в православной церкви, которые мы наблюдаем сегодня в России, характеризует не столько рост верующих, сколько попытку найти новую общность, найти новые коммуникации и преодолеть психологическое и социальное одиночество.

Движение социальной сущности человека определяется воспроизводством общественных отношений, которое и составляет социально-экономическое содержание производства, матрицу социальных ценностей общества. Взгляд на производственные отношения как на безличную форму общественных связей довольно широко распространен в научной литературе. При этом, однако, мало уделяется внимания тому, как производятся сами отношения, как идет процесс воспроизводства человека, его образа жизни, его системы ценностных ориентаций, человеческого фактора производства. Понять реального человека невозможно вне рамок той культуры, в которой он развивался. При этом культура понимается в самом широком смысле как феномен общественного сознания, органично отражающий, к приме-

ру, такие явления как массовая культура, культура производства и потребления, корпоративная культура и др. Нельзя не согласиться с тезисом П.А. Сорокина, который утверждал, что «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [9, с. 429].

Составляющими базисными элементами культуры являются мораль, нравственность, которые дают представления не только о добре и зле, но и о чести, достоинстве личности. Они выступают внутренним барьером для критического усвоения чуждых ценностей, разрушающих собственную культуру. В настоящее время эти базисные составляющие почти исчезли или утратили свое значение в качестве социальных регуляторов. Культура это не только артефакты. Это в первую очередь способ идеализации (в том числе формирование идеалов), способ смыслополагания, наделение мира значениями и выбором ценностей как духовных, так и материальных.

Распаду СССР трудно подобрать исторический аналог. Мы мало чем отличались от других «постиндустриальных» обществ, будучи второй супердержавой мира, каковым и был СССР в свой поздний период. Не имеет значения, насколько неизбежным было то, что произошло затем со страной, но факт остается фактом: вполне современное общество пережило очень быстрый регресс. Более 25 миллионов русских утратили свое гражданство, а в связи с этим и государственные гарантии социально-экономических и политических прав. С изменением формы собственности, общественных отношений миллионы граждан потеряли работу, а к тому же, пережив «шоковую терапию», утратили экономическую стабильность, уверенность в завтрашнем дне и даже здоровье (физическое и психическое). В результате сложилась ситуация, при которой лишь небольшая часть общества, прихватившая большую часть национального богатства, продолжает существовать в «современности». Тогда как другая часть по своему образу жизни резко деградировала и вступила в странный период, где элементы традиционного образа жизни и натурального хозяйства причудливым образом переплетены с элементами современной эпохи (хотя бы в виде телевизора или мобильного телефона).

Критерием нормального состояния общества является социально-экономическое положение большинства (как принято теперь говорить – «средний класс»), которое и обеспечивает расширенное воспроизводство. Воспроизводство населения при советской системе определялось относительным социальным равенством и экономической стабильностью, уверенностью в завтрашнем дне, где каждый человек был включен в систему общественных отношений посредством личного участия в трудовом, учебном или ином коллективе.

Эпоха социализма даже с его социально-иллюзорной картиной мира за счет классовой солидарности и массового энтузиазма строительства «новой» жизни, «новых» отношений и «нового» человека

изменила состояние населения страны, преобразив его в народ – исторический субъект истории. Марксистская идеология способствовала становлению индивида в качестве личности, объявляя и конституционно закрепляя труд как «дело чести, доблести и геройства». Как писал Г.В. Плеханов: «История делается людьми, и поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения... Следовательно, я тоже могу делать историю» [8, с. 158]. Идеологическая направленность Советского Союза на активное строительство будущего способствовала тому, что реально существующие трудности настоящего преодолевались народом достаточно терпеливо.

Нельзя не согласиться с М.П. Капустиным, который пишет, что всякому общественно-историческому бытию соответствует определенное ему время, которое хронологически не совпадает с реально текущим. Есть народы, особенно с тысячелетним прошлым, которые и сегодня продолжают жить духовно этим прошлым, дышать в основном своим животворным вечным наследием (как, например, народы Индии). Другие народы, особенно те, у кого короткая история, скажем североамериканцы, напротив, живут преимущественно своим настоящим. Им ближе, дороже и волнительнее всего то, что происходит с ними сейчас, здесь, сию минуту. Встречаются, однако, случаи, когда массу людей не устраивает ни их настоящее, ни их прошлое. Тогда им не остается ничего другого, как жить только будущим, таковы, по-видимому, мы – русские [4, с. 297]. Надо отметить, что формированию футурологической ментальности русских способствовало и православие с его «царством небесным», как одним из главных смыслов земной жизни и другие идеологические формы культуры. Так, один из наиболее неистовых умов XIX столетия Виссарион Белинский, оказывающий своей литературно-критической деятельностью влияние на гуманитариев России, собственно так и говорил: «Россия по преимуществу страна будущего». В этом, пожалуй, всемирно-исторический смысл и назначение России, русской культуры, которая начиная с декабристов и А. Пушкина жила более всего верой в свое историческое будущее: «Товарищ, верь! Взойдет она – звезда пленительного счастья...».

Россия на сегодня в своем новом историческом качестве еще не достигла уровня постиндустриальной страны, так как на мировой рынок экспортирует сырье (нефть, газ, лес, электроэнергию), а не высокие технологии и продукцию, производную от них, но переняла многие внешние манеры и стили жизни Запада. Она переняла пороки западной цивилизации еще до того, как освоила ее достижения. «Факторами сходных ценностных изменений в России и на Западе является либертаризм, произведенный на Западе технологической, а в России политической революциями и глобализацией посредством рас-

пространения идей товарного мира через неолиберализм и массовую культуру, а также американская массовая культура как часть «мягкой мощи» США в условиях отсутствия собственной» [10, с. 52].

В советском прошлом заинтересованность общества в определенном типе личности способствовала формированию идеала всесторонне развитой гармонической личности, под влиянием которого задавалось содержание всех систем воспитания и образования различных социальных институтов общества. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте коммунистической партии»: «Воспитание дает молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которое современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, дает возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности» [6, с. 335-336]. Существование идеала всесторонне развитой личности выступало, с одной стороны, в качестве общественного организационного и программно-управленческого фактора, а с другой стороны, личностным нормативно-ценностным фактором. И надо отдать должное, «лапотная страна», за короткий исторический промежуток времени заняла ведущие позиции не только « в области балета», но и освоения космоса, науки, медицины и т.д.

Наличие названного идеала личности определяло идеологию воспитания человека с детства до взрослого состояния через общественную деятельность и самодеятельность. Личность подростка, молодого человека, с младых лет была ориентирована на освоение множества социальных ролей, которые реализовались в различных социальных коммуникациях, существование которых было материально обеспечено со стороны государства. Различные секции, спортивные клубы, художественные образования, такие как хоры, школы танцев, театры, различные рукодельные кружки ремесленного толка, народные университеты культуры – все они способствовали, с одной стороны, сохранению культурных традиций народа. А с другой стороны, служили условием выравнивания социальных различий между представителями различных социальных классов и слоев общества, в том числе и их экономического положения. Причем эти виды деятельности и общения носили системный характер, венчались республиканскими и всесоюзными конкурсами, спартакиадами, смотрами художественной самодеятельности. Десятки тысяч людей в свое свободное время проходили через эти формы социализации, приобретая социально значимые свойства личности, делая себя многогранным и гармоничным, наполняя свою

жизнь созидательным творческим началом. Сферы деятельности, способствующие развитию личности, материально обеспечивались государством, участие любого человека в них было безвозмездным, при этом он получал определенное социальное поощрение (грамоты, дипломы, поездки, призы и т.д.). Специфической чертой любого человеческого занятия являлась его неразрывная связь с окружающим миром. Во-первых, оно в буквальном смысле занимало определенное время и пространство, то есть носило континуальный характер. Во-вторых, оно осуществлялось среди людей и вместе с другими людьми. В данной модели культура выступала посредником между людьми и позволяла им понимать и координировать действия друг друга. Социокультурный контекст не только предлагал индивиду готовые способы действия, но и придавал им смысл и ценность, укрупнял его до личности. До сих пор, по данным ВЦИОМ, одна треть населения (30,7%) считает, что равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей [11].

В настоящее время у общества нет единой модели (так называемой национальной идеи), которая бы служила ориентиром, исчезла идеология воспитания, которая транслировала бы нравственные ценности. Более того, то, что раньше называлось воспитанием, сегодня превратилось в систему образовательных услуг, которые реализуются в обществе только на коммерческой основе, и поэтому доступны далеко не всем членам общества.

Одним из противоречий последних лет, на которое обращают внимание многие аналитики – противоречие между казалось бы значительным расширением возможностей для самореализации индивидов в разных сферах и областях жизни, снятием существовавших здесь раньше ограничений, с одной стороны, и снижающимся уровнем востребованности этих возможностей, с другой. Есть все условия для расширения ролевой структуры личности. Однако наблюдается противоположный процесс – идет «свертывание» ролевой структуры личности. Это объясняется тем, что жизненная энергия людей практически безраздельно расходуется на элементарное выживание и адаптацию к новым условиям и обстоятельствам (работа, работа и еще раз работа), и у них уже нет ни времени, ни желания интересоваться, а тем более заниматься чем-то сверх того.

Повседневность – это единственная всеобщая реальность. Социально значимые ценности рассредоточиваются по разным слоям общества, формируя различные реальности. С помощью различных социальных институтов технологий и методов создается культурное многообразие, которое является в сегодняшнем мире естественным и неизбежным. Мультикультурализм выступает не просто как констатация этого многообразия, а как политика, направленная на поддержания разделительных линий и изгоняющая общее из многооб-

разия. При новом историческом типе собственности в России среди многообразия факторов и критериев, определяющих положение статуса индивида, можно выделить три доминирующих. К ним относятся деньги, власть и секс. На основании этих ценностей обслуживающие правящий класс социальные институты официально формируют «глянцевую», гламурную культуру как доминирующую. Примером могут служить телевизионные передачи типа «Рублевка, Live», «Для тебя», «Блондинка в шоколаде» и др., а также десятки журналов о «красивой жизни» богатых, их жен, детей, любовниц, которые рекламируют их образ жизни, хобби, слабости и т.д. Эти факторы не только формируют, особенно у молодежи, такие социально негативные качества как зависть, комплекс собственной неполноценности, ненависти, но и приводят к агрессии, вандализму и даже террору.

Глубокие экономические и социальные изменения, произошедшие в нашем обществе за последние десятилетия, нашли выражение и в качественных переменах, которые наступили в семейно-брачных отношениях, представляющих из себя одну из доминирующих общечеловеческих систем ценностей. Семья – важная и одновременно сложная социальная клетка общества. Она – необходимый элемент его нормального развития, обеспечивающий прирост населения, физическое и духовное воспитание молодого поколения, удовлетворение естественных потребностей человека в любви и общении. Семья – большое благо и радость для человека, но вместе с тем она требует от него немалых усилий и порождает большое число повседневных житейских забот, в том числе в первую очередь – материального характера.

«Отдельная семья, – писал Ф. Энгельс, – дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество, разделенное на классы...» [12, с. 57]. В семье отражаются, а нередко и сталкиваются, разнообразные ценности и интересы ее членов, которые находятся под воздействием многих факторов (экономических, социальных, правовых, моральных) и создают такие «вечные» социальные проблемы, как отношения старшего и младшего поколений («отцы и дети»), взаимоотношение полов, свобода расторжения брака, положение внебрачных детей и детей, оставшихся без родителей. Все эти сложные аспекты семейной жизни должны внимательно изучаться для правильной оценки сущности и возможности семьи и дальнейшего ее укрепления, в чем в равной степени заинтересованы как граждане, так и государство, и общество в целом.

В российской культуре вообще и в советский период, отмеченный единными идеологическими и нравственными узами, в частности, семейные отношения содержали в себе ничем не заменимое традиционное воспитательное воздействие, при котором знания,

умения и нормы поведения передавались от старшего поколения к молодому, через конкретный образ и пример поведения, действия и отношения. Примером может служить институт наставничества в труде или существование трудовых династий. Даже ошибки старшего поколения могли оказывать положительное воздействие на младших членов семьи. Не следует забывать, что человек получает и наследует знания, усваивает социальные нормы и национальные традиции, формирует свои идеалы, мотивы действия и поведения как разумом, так и сердцем. Вот почему взаимная привязанность между поколениями, чувство любви и уважения имеют существенное значение не только для счастливого долголетия пожилых и старых людей, но и для воспитания молодежи. Идеологически уничтожая и обесценивая ценности, созданные старшим поколением, его традиции и памятники, власть имущие отчуждают молодое поколение от прошлого своей страны, от своих предков, в том числе и родителей.

Ценности, которые человек усваивает из своего окружения, являют собой связанный набор представлений об устройстве мира и его значимости. По мере того как эти представления интериоризируются и становятся личными убеждениями, человек приобретает устойчивую предрасположенность действовать в соответствии с ними. К примеру, феномен и понятие спекуляции в СССР воспринималось как преступление, состоящее в скупке и перепродаже с целью наживы продуктов, предметов широкого потребления, и влекло уголовное наказание с длительными сроками лишения свободы. Сегодня это понятие, связанное с биржевой сделкой, рассчитанной на скорую и легкую наживу, является одним из быстрых способов обогащения, который постоянно рекламируется СМИ. Понятно, что представители старших поколений не могут психологически безболезненно и одобрительно оценивать этот вид деятельности.

Убеждения, усваиваемые из определенного социокультурного контекста, объединяются в группы, обеспечивая целостность жизненного стиля. Не случайно социальный психолог Н.А. Журавлева рассматривает ценностные ориентации личности (прежде всего молодой) как детектор глубинных изменений в социально-экономических структурах общества [3, с. 41].

В настоящее время миллионы безработных выброшены за пределы общественных отношений, около 4 миллионов человек школьного возраста не посещают школу, более 2 миллионов из них составляют беспризорники. Проходя социализацию на «дне общества», вряд ли они подготовятся к нормальной жизни, найдут в ней достойное место. Хотя, как показывают конкретно-социологические исследования [1, с. 21-29], у большинства опрошенных беспризорников выявлены ценностные ориентации, характерные для их благополучных сверстников. К ним относятся семья, друзья, образование, работа, профес-

сия, деньги, сила, способность постоять за себя. Говоря о том, чего они ожидают от взрослых, подростки подчеркивают, что нуждаются в поддержке со стороны государства, благотворительных организаций, рассчитывают на помощь в устройстве на учебу, работу, в получении жилья, паспорта и др. Поэтому их ценностные ориентации скорее отражают мечту, чем определяющий фактор социализации. Уже сегодня они несут не только потенциальную, но и реальную криминальную угрозу обществу, о чем свидетельствует многократный рост подростковой преступности. Озлобленные, не имеющие достатка, лишённые возможности учиться и жить в достойных условиях молодые люди – это, как показал исторический опыт всех революций и в том числе события во Франции, движущая сила всех бунтов.

Общественность тревожит, что дезадаптированные молодые люди довольно активно проявляют сильно выраженные агрессивнo-националистические установки, обостренно тревожное или враждебное отношение к «чужим», «иностранцам», «приезжим», повышенную восприимчивость к воинственной риторике. При этом надо отметить, что Конституция Российской Федерации (статья 21) декларирует: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Реформы 1990-х гг. во имя рыночной экономики, денежной прибыли набрали такой «размах», что забыли ради кого эти реформы делаются. Попрали человека, его честь и достоинство. Цель и средства поменялись местами. Т.П. Григорьева пишет: «Основная причина тотальной безответственности – говорят одно, а делают другое, – в отсутствии навыка культуры. ... Вне культурного поля разумная энергия превращается в неразумную стихию. Демократия, свобода, превратно понятые, приводят к вседозволенности; красота – к разнузданности; культ денег – к культу насилия, против которых у России нет иммунитета. Где ничего святого, там все дозволено» [2, с. 35].

Эмпирические исследования социологов показывают, что на вопрос о том, «что нужно, чтобы в России утвердилась демократия и формировалась гражданское общество», почти треть опрошенных ВЦИОМ отметила важность того, чтобы власть считалась с интересами граждан, шире привлекала их к решению значимых общественных проблем, в форме «низового участия», которое в принципе и формирует то, что принято называть «гражданским обществом». Еще выше (44%) доля тех, кто заявил, что решить эту задачу невозможно, пока люди не будут избавлены от материальной нужды [7, с. 35].

Особенность русской православной культуры в ее целомудрии. Не потому ли противно русской душе всякое лицемерие, аномалии, вроде движения секс-меньшинств, – все, что противно человеческой природе. Срабатывает здоровый инстинкт национального самосохранения. Капитал также не может стать надолго кумиром, а

нравственным критерием – коммерческая польза, потому что там, где властвуют деньги – молчит совесть.

При наличии российских возможностей просто неприлично сохранять в стране такой разрыв между богатством и бедностью, это верх бескультурья. Там, где смертность превышает рождаемость, главной причиной служат не условия, а отсутствие Культуры духа. Государство, не думающее о Культуре духа народа, обречено на самовыврождение. Чтобы выполнить высокую миссию духовного преобразования народа, государство само должно быть подвержено существенным преобразованиям. Если не смотреть в корень вещей, так и будем бороться со следствием, не ведая причины [2, с. 36].

Изменение ценностей оказало воздействие на отношения людей, которые стали носить скорее суррогатный характер. Личностные ценности отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций, которые включают в себя также широкий круг социальных ценностей, признаваемых личностью, но не всегда принимаемых ею в качестве собственных жизненных целей и принципов. Поэтому возможны как неадекватное отражение личностных ценностей в сознании, так и ориентация в плане сознания на ценности, которые не являются реальными ориентирами в жизнедеятельности личности. «Быть или казаться?» – вот сегодня в чем вопрос для многих молодых людей, обдумывающих житье. И здесь особую роль играют социальные атрибуты как формы социально-психологической адаптации, знаки идентичности, начиная от красных пиджаков в прошлом до скандальных тусовок в Куршевеле в настоящем, которые свидетельствуют о желании принадлежать к определенной социальной общности.

В настоящее время источником омассовления индивидов являются СМИ, телевидение с характерными для него стандартизированными формами превращения любой проблемы, действительно заботящей людей, в товар и развлечение, с доминирующим рефреном: «Ты этого достоин!».

В условиях глобальных рыночных отношений экономика повседневной жизни основана на постоянном обмене унижениями и агрессивном отношении соперничества и конкуренции. Она скрывает в себе технику износа, духовного разрушения человека, к которому так настойчиво взывает, определяя его существование в условиях тотального стресса. Предельное одиночество и психологическая апатия творческой личности, сворачивающей все созидательные интенции во внутренний мир из-за отсутствия социальной сцены, где было бы нужно что-то, кроме товаров и изделий, товарных марок и знаков престижного потребления. Центральной проблемой расколотого индивидуализированного общества становится одиночество, не как психологическая проблема, а как социальная, отражающая потерю социальных связей, социальных ценностей и норм.

Публичное вытеснило персональное, частное вытеснило публичное и социальное, превратив ценности в рыночные предметы, обозначив их цену. Происходит превращение рынком всех ценностей в товарные (товар), которые продаются и покупаются. Об этом в свое время писали К. Маркс и Ф. Энгельс: развитие капитализма приводит к тому, что буржуазия «превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленно пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли» [6, с. 426].

Политические ценности, которые выдвигались как доминирующие в начальный момент перестройки общества, нынче трансформировались в сознании людей или утратили свое значение для отдельно взятого индивида. Мерой индивидуальной свободы становятся размеры частной собственности, обуславливающие в значительной степени возможности распоряжаться материальными и духовными благами.

Властители мира систематически вытраивают дух солидарности, сострадания, альтруизма и братства. Рыночный отбор исключает гуманизм. Наблюдаемый упадок в культуре, потеря нравственных ценностей, деградация человеческого духа, удручают больше, чем экономическая несостоятельность и нищета. Потребительское общество, культивируемое правящей верхушкой, принимающей решения и эксплуатирующей все другие слои населения посредством денежного насилия и более грубых и прямых его форм, упрощает человека как личность, приводит к потере своей целостности и устойчивости. Для многих людей в этом обществе поиск удовлетворения только витальных потребностей составляет содержание существования и сохранения жизни (пенсионеры, беспризорники, бедные, бомжи и другие социально неблагополучные слои). Рост алкоголизма, наркомании и суицида среди работающих взрослых, военнослужащих, студентов, подростков есть ничто иное, как аутоагрессия, уничтожение жизни в результате не состоявшейся психологической адаптации. Реальная экономическая несвобода (нищета, люмпенизация) освобождает людей и от других форм свободы: правовой, нравственной, психологической, опуская их до скотского состояния. Впрочем, отсутствие правовой и нравственной ответственности как оборотной стороны свободы, основанной на принципе вседозволенности, который реализуется «хозяевами жизни», также ведет к беспределу и стоит для многих цены жизни.

В качестве заключения можно сделать следующие выводы. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» – известный постулат, который определяет связь человека и общества. Система ценностей, культивируемая обществом, определяет систему ценностей личности. Полумеры бессильны сократить непрерывно расширяющуюся пропасть между поколениями. Во имя достижения

призрачной свободы от всех и каждого, которая превозносится в качестве главного смысла жизни, «перестроечное» либерально-демократическое правительство западной ориентации, готово принести в жертву свой народ, уничтожая его духовные и материальные силы, подрастающее поколение, а значит и будущее своей страны. Идеологическая программа с привлечением различных социальных институтов воспитания и социализации личности, обеспеченная материальной поддержкой социальной практики этого процесса может способствовать преодолению негативных явлений в обществе. Тем более что исторический опыт решения таких проблем в нашей истории имеется.

Исторический прорыв из системного кризиса России возможен при социальной стабильности, профессионализме органов управления, включая законодательную и исполнительную власть, свободной конкуренции. Социальная стабильность складывается из достойного экономического положения каждого индивида, дающего ему возможность ощущать себя человеком и личностью. Забота об обеспечении условий для нормального физического и духовного развития должна начинаться с изменения отношения общества к материнству и детству и быть не декларативным, а реальным приоритетом государства. Объявление государством о материальной поддержке материнства как решение демографической проблемы в качестве национального проекта не решает проблему беспризорного детства, сиротства. Это одна из главных социальных проблем настоящего, потому что миллионы бесхозных беспризорных детей, униженных и оскорбленных сегодня, станут реальной угрозой для будущего общества. С рождения человек должен иметь условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие, как это декларирует 7 статья Конституции РФ. Эти условия должны определять социальную перспективу для человека, осваивающего социальные роли, достойные статуса гражданина России, если она его родина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арефьев А.Л., Бердыклычева Н.М.* Беспризорники в постсоветской России // Мониторинг общественного мнения, 2003. № 5-6, сент.-дек. С. 21-29.
2. *Григорьева Т.П.* Путь культуры // Человек, 2006. № 6. С. 35-43.
3. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006. 335 с.
4. *Капустин М.П.* Конец утопии? / Прошлое и будущее социализма. М.: Изд-во «Новости», 1990. 594 с.
5. *Касьянова К.О.* О русском национальном характере. М.: Академический проект; Екатеринбург. Деловая книга, 2003. 560 с.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. 615 с.

7. Петухов В.В. Общественная и политическая активность россиян; характер и основные тенденции // Мониторинг общественного мнения, 2003. № 5-6, сент.-дек. С. 4-13.

8. Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 2. 406 с.

9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 542 с.

10. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 408 с.

11. Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ, 1999. № 2(40). С. 27-31.

12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. 475 с.

RESUME

Kira Stepanovna Romanova, Candidate of philosophy, associate professor, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 257-03-43, romkira @yandex.ru

Transformation of Values as the Sign of Changes in Society and Personality

The author considers transformation of the system of values as the indicator of modification in society, which in turn is the basis for personal system of values. The article describes several conditions of overcoming the systemic crisis and negative features in society.

Society, person, values, transformation of values.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2008 г.